

Рассвет едва окрасил небо в цвет рыбьего брюха, и лес окутал влажный, густой туман, из-за которого видимость стала почти нулевой.

Тонкое, но пугающе отчетливое чувство опасности, словно ледяная игла, пронзило чуткий сон Шэнь Вэня. Он резко распахнул глаза. Его зеленые зрачки, в предрассветных сумерках казавшиеся особенно острыми, мгновенно просканировали затянутую дымкой лесную чащу внизу.

Вокруг стояла неестественная тишина: смолкли даже привычные утренние птичьи трели. Слышалось лишь едва уловимое шуршание листьев, когда влажные клочья тумана медленно проплывали мимо.

Шэнь Вэнь затаил дыхание. Замерший на толстой ветке, он напоминал изваяние, готовое в любой миг сорваться с места, не издав ни звука. Он знал: в условиях такой плохой видимости тот, кто первым обнаружит себя, неизбежно окажется в уязвимом положении.

Он ждал. Ждал, когда опасность, таящаяся в тумане, сама выдаст свое присутствие.

Внизу, у корней дерева, безмятежно спал детеныш черной пантеры. Сытость и тепло, полученные вчера вечером, временно притупили его бдительность, заставив забыть об опасностях дикого леса.

Внезапно из тумана неподалеку донесся сухой, торопливый шорох — словно что-то крупное стремительно скользило по земле. Звук приближался.

Взгляд Шэнь Вэня впился в сторону источника шума, мышцы напряглись.

Секундой позже из белой пелены вырвался темно-красный силуэт. Исходящий от него зловонный запах ударил в нос, а сам зверь метнулся прямо к спящему детенышу!

Это была гигантская сороконожка: длиной почти с предплечье взрослого зверочеловека, с хитиновым панцирем, который в сером свете отливал неприятным маслянистым блеском. Множество ног часто перебирали по земле с пугающей скоростью.

Цель твари была ясна — беззащитный, слабый детеныш. Очевидно, для этой мерзкой твари было куда проще поохотиться на спящего малыша, чем бросать вызов мощному взрослому зверочеловеку, притаившемуся наверху.

Острые изогнутые челюсти, похожие на два отравленных серпа, блеснули в полумраке. Еще мгновение — и они вонзятся в шею пантеры!

В тот же миг Шэнь Вэнь молнией сорвался с ветки. В полете его тело стремительно менялось, раздаваясь в размерах.

— Ау-у-у! — низкий волчий вой разорвал утренний туман.

С тяжелым гулом приземлившись, огромный черный волк с мощным телосложением намертво пригвоздил сороконожку к земле, в сантиметре от детеныша. От силы удара содрогнулась почва.

Е, ошеломленный внезапной переменой и осознанием того, что смерть была совсем рядом, застыл в оцепенении. Он резко проснулся и увидел прямо перед своим лицом жуткие, щелкающие жвала сороконожки, а над ними — исполинского черно-серого волка. Он даже почувствовал тошнотворный запах, исходивший от твари, а холодный панцирь почти касался его носа.

Животный ужас сковал его, ноги подкосились, и он, распластавшись на земле, не мог издать ни звука.

Гигантская сороконожка, придавленная лапой Шэнь Вэня, отчаянно забилась. Сотни ног бешено скребли по почве, пытаясь выбраться. Тело твари извивалось, как хлыст, издавая сухой хруст хитина.

Шэнь Вэнь глухо зарычал. Его когти глубоко вонзились в сочленения панциря, а мощные челюсти с хирургической точностью сомкнулись на уязвимом месте у самой головы.

Хрусть!

Раздался неприятный, сухой звук. Голова сороконожки была раздроблена волчьей пастью, и темно-зеленая зловонная жидкость брызнула в стороны, испачкав шерсть на морде и передних лапах Шэнь Вэня.

Тело сороконожки судорожно дернулось, ноги безвольно подогнулись, и она затихла.

Бой закончился быстро. Хотя для детеныша эта тварь была смертельной угрозой, перед Шэнь Вэнем она не стоила ничего.

Шэнь Вэнь разжал челюсти и с отвращением помотал головой, пытаясь избавиться от липкой жижи. Кровь сороконожки с ее тошнотворным запахом вызвала у него физическое неприятие. Он посмотрел на свои испачканные лапы и с раздражением принялся тереть их о землю, но полностью очистить не удалось.

Затем его взгляд упал на черного пантеренка, который все еще лежал, дрожа всем телом. Единственный глаз малыша был широко распахнут, зрачок от ужаса превратился в тонкую ниточку, а тело тряслось, словно лист на ветру.

Глядя на то, как сильно напуган детеныш, Шэнь Вэнь почувствовал глухое раздражение.

Настоящая обуза.

Он издал низкий, нетерпеливый фыркающий звук. Черно-серый волк начал уменьшаться, кости тихо похрустывали, и вскоре на его месте снова стоял высокий черноволосый зверочеловек с зелеными глазами.

Грязь на теле причиняла дискомфорт. Нахмурившись и пересиливая неприятные ощущения, он подошел к детенышу. Нагнувшись, он ухватил малыша за загривок и поднял на уровень глаз.

От этого жеста Е снова вздрогнул, но, кроме тихого скулежа, не посмел даже пошевелиться.

— Эй, — голос Шэнь Вэнь звучал холодно и властно. — Как тебя зовут?

Е, под пристальным взглядом, чувствовал, как по спине бегут мурашки. В единственном глазу читались страх и растерянность. Прошло несколько секунд, прежде чем он дрожащим, едва слышным шепотом ответил:

— ...Е.

— Е? — повторил Шэнь Вэнь и слегка нахмурился. — Из какого ты племени?

Опыт с кое-кем из прошлого был слишком болезненным, поэтому Шэнь Вэнь относился к подобным вещам с большой осторожностью.

Вопрос, похоже, застал Е врасплох. Его взгляд потускнел, он опустил голову, и в голосе послышался едва уловимый всхлип:

— Я... у меня нет племени.

— Нет племени? — переспросил Шэнь Вэнь, и его тон стал жестче. — Тогда как ты до сих пор выживал?

Е задрожал еще сильнее и тихо пролепетал:

— Меня... меня родители бросили... Одна пантера в лесу нашла меня и вырастила... Некоторое время назад... мы встретили стаю стальнотрусовых зверей... Она защищала меня... и погибла. Я был ранен... все бежал... и добежал сюда...

Прерывистый рассказ сложился в трагическую историю. Шэнь Вэнь молча слушал, изучая взглядом этого худого, хрупкого, перепуганного детеныша. Он видел, что Е не лжет. На малыше не было следов заботы, присущей племенным детенышам, напротив, он выглядел как

дикий зверь, привыкший выживать в одиночку.

Шэнь Вэнь опустил глаза. Убедившись, что Е не является чьим-то «опасным» потерянным отпрыском, а всего лишь брошенный детеныш, он отбросил последние сомнения.

Хотя возиться с ним все еще казалось хлопотным, но, пожалуй... это было терпимо.

Он разжал пальцы, и детеныш снова оказался на земле, но его лапы подкосились — он все еще не мог стоять.

Шэнь Вэнь больше ничего не сказал. Он развернулся и подошел к дереву, где отдыхал ночью. Снял с ветки неразделанную тушу пипи-свиньи и снова взвалил ее на плечо. Затем оглянулся на Е, который так и сидел на земле, ошарашенно глядя перед собой.

В конце концов, он нагнулся и свободной рукой, не особо церемонясь, подхватил худого пантеренка и зажал его под мышкой.

— Меня зовут Шэнь Вэнь... Просто иди за мной.

Е застыл, робко взглянул на Шэнь Вэня и, не смея больше дергаться, покорно свернулся в комочек.

Шэнь Вэнь, с добычей на плече и детенышем под мышкой, определил направление и зашагал прочь, к своей пещере.

Утренний туман еще не рассеялся, но солнце уже начало пробиваться сквозь дымку, отбрасывая на лес причудливые тени. Начался новый день.

Шаги Шэнь Вэня были уверенными и твердыми. Позади осталась лишь туша гигантской сороконожки — скоро другие лесные обитатели приберут ее, будто ничего и не случилось.

Только детеныш пантеры, прижатый к боку Шэнь Вэня, чувствовал исходящий от этого незнакомого зверочеловека сложный запах — смесь пота, крови и едва уловимого тепла. И в его единственном глазу, помимо страха, тихо затеплился крошечный огонек надежды.

<http://bllate.org/book/20284/2024949>